Тенденции развития договорных отношений в российском уголовно-процессуальном праве

ЗАЙЦЕВ Олег Александрович, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: oleg010663@mail.ru

Договорные начала активно проникают в уголовно-процессуальные отношения, оказывая существенное воздействие на волеизъявление участников судопроизводства. Особую актуальность приобретают исследования, связанные с развитием примирительных процедур, частного и частно-публичного обвинения, досудебного соглашения о сотрудничестве.

Цель настоящего исследования — выявить особую роль договора в сфере российского уголовного судопроизводства. Задачи исследования: а) определить особенности уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего отдельные правила, которые выходят за рамки публичности и формируют частное начало российского уголовного судопроизводства; б) показать позиции ученых-процессуалистов относительно конвергенции частного и публичного права в сфере уголовного процесса; в) проанализировать результаты судебной следственной практики применения уголовно-процессуального законодательства относительно договорных юридических средств; г) обосновать рекомендации по дальнейшему развитию договорных начал в уголовном судопроизводстве России.

Методологической основой исследования послужил диалектический метод познания, общенаучные методы абстрагирования, анализа и синтеза, а также специально-юридические методы (историко-правовой, сравнительно-правовой, логико-юридический и др.).

Автор приходит к выводу, что проникновение частноправовых элементов в публичную сферу должно иметь свои пределы, закрепленные на уровне уголовно-процессуального законодательства и определяющие правовые последствия волеизъявления конкретного лица в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. Применение договорно-правовых средств в регулировании уголовно-процессуальных отношений ведет к повышению эффективности уголовного судопроизводства, помогает разрешить уголовно-правовые конфликты между субъектами процесса.

Ключевые слова: договор, конвергенция частного и публичного права, уголовное судопроизводство, участники процесса, примирительные процедуры, частное и частно-публичное обвинение, согласие обвиняемого с обвинением, досудебное соглашение о сотрудничестве.

Trends in Contractual Relationships in Russian Criminal Procedural Law

O. A. ZAYTSEV, chief research fellow of the Department of criminal, criminal procedure law; judicial system of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: oleg010663@mail.ru

Contractual principles actively come into criminal procedural relations; have a significant impact on the will of the participants in the proceedings. So, the studies related to the development of conciliation procedures, private and private-public prosecutions, pre-trial agreement on cooperation are of particular relevance.

The purpose of this study is to identify the special role of the agreement in the sphere of Russian criminal proceedings. The objectives of the study are: a) to determine the features of the criminal procedure legislation regulating certain rules that go beyond the scope of publicity and form the private beginning of the Russian criminal proceedings; b) to show the positions of scientists — procedural experts on the convergence of private and public law in the field of criminal procedure; c) to analyze the

results of the judicial and investigative practice of the application of criminal procedural legislation on contractual legal means; d) to substantiate recommendations for the further development of contractual principles in the criminal proceedings of Russia.

The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition, general scientific methods of abstraction, analysis and synthesis, as well as special legal methods: historical-legal, comparative-legal, logical-legal, etc.

The author comes to the conclusion that the entering of private law elements into the public sphere should have its limits enshrined at the level of criminal procedure legislation. These elements have to determine the legal consequences of the will of a particular person during the preliminary investigation and trial of a criminal case. The use of contractual legal means in the regulation of criminal procedural relations leads to an increase in the efficiency of criminal proceedings and helps to resolve criminal legal conflicts between the subjects of the process.

Keywords: agreement, convergence of private and public law, criminal proceedings, participants in the process, conciliation procedures, private and private-public prosecution, consent of the accused with the prosecution, pre-trial agreement on cooperation.

DOI: 10.12737/art_2019_1_7

В демократических государственно-правовых системах отмечается повышенная роль договора в механизме правового регулирования. В теории договора и договорной практике возникают разнообразные проблемы, требующие дальнейшего разрешения, разработки научно обоснованных, практически выверенных выводов¹.

Необходимо отметить особую роль договора в системе нормативно-правового регулирования, что позволяет рассматривать его как одну из форм конвергенции частного и публичного права. В последнее время в российском уголовно-процессуальном праве активно расширяются возможности договорного регулирования правоотношений между субъектами процесса. Частноправовые средства получают дальнейшее развитие в примирительных процедурах (посредничестве, институте медиации), частном и частно-публичном обвинении, досудебном соглашении о сотрудничестве (сделки с правосудием) и др.² В связи с этим

Н. М. Коршунов справедливо отмечает, что «проникновение частного правового регулирования не только существует, но и расширяется в казалось бы самой заповедной публичной сфере — уголовном процессе»³.

Для сравнения можно сказать, что с применением примирительных процедур, например, в США разрешается около 90% дел, в Великобритании — до 87%, в Словении — до 40%, в Китае — до 30% дел. В Республике Казахстан с введением в число участников уголовного судопроизводства процессуальной фигуры «медиатор» отмечается рост уголовных дел, прекращенных за примирением сторон. В частности, в 2015 г. с участием медиатора рассмотрено 4524 уголовных дела, из которых 3911 (86,5%) было прекращено. В 2016 г. из 7523 уголовных дел, рассмотренных с участием медиатора, прекращено 6673 (88,7%); в 2017 г. в судах с участием медиатора рассмотрено 12 945 уголовных дел, из которых прекращено 11 433 (88,3%); за первое полугодие 2018 г. из 6166 уголовных дел прекращено 5947 (96,4%)⁴.

¹ См.: Лазарев В. В. Введение // Договор как общеправовая ценность: монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Астахова, Л. В. Андриченко и др. М., 2018. С. 25.

² См.: Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2011. С. 228.

³ Коршунов Н. М. Указ. соч.

⁴ См.: Сарсенбаев Т. Е. Восстановительное правосудие в уголовном судопроизводстве: реалии и перспективы // Конституция: воплощение ценностей верховенства права,

Представители уголовно-процессуальной отрасли правовой науки не всегда однозначно оценивают конвергенцию частного и публичного права. Некоторыми учеными-процессуалистами отмечается специфика уголовно-процессуального законодательства, которое регламентирует особые правила, выходящие за рамки публичности и формирующие частное начало российского уголовного судопроизводства⁵. Оно проявляется в тех ситуациях, когда учитывается воля лица при принятии процессуальных решений в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела. При этом частное начало формирует особую зону свободы воли, где вершителем уголовного судопроизводства выступает гражданин. В данном случае обязанностью государства является защита частных лиц (кроме случаев, предусмотренных действующим законодательством)⁶.

В юридической литературе отмечают опасения ученых относительно излишней интенсивности частноправовой рецепции, которая выражается в экспансии гражданского права по отношению к другим структурным частям системы

гражданского общества и современного государства: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню Конституции Республики Казахстан (28—29 августа 2018 г., Конституционный Совет Республики Казахстан). Астана, 2018. С. 183—184.

⁵ См.: Зайцев О. А., Абшилава Г. В. Конвергенция частного и публичного права и ее проявление в уголовном судопроизводстве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24—25 октября 2014 г.): избранные материалы. М., 2015. С. 350—361; Безруков С. С. Международно-правовые, конституционные и уголовно-правовые предпосылки принципа публичности в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 87—95.

⁶ См.: Артамонова Е. А. Частное начало в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 8—9.

права, в том числе к уголовно-процессуальному праву⁷. Указывается на необходимость принятия во внимание структурных и системных различий, которые присущи разнотипным типам уголовного процесса. Именно эти отличия уголовного процесса государств — носителей данных типов и определяют пределы рецепции. Они устанавливаются законодательством и формируют правовые последствия волеизъявления лица в ходе производства по уголовному делу⁸.

Имеются и противники внедрения договорных юридических средств в уголовно-процессуальном регулировании правоотношений. В своих аргументах они опираются на классическую теоретическую конструкцию учения о так называемой дифференциации форм уголовного судопроизводства, что нередко служит распространенным приемом для отторжения любых нововведений. Ссылаясь на данную конструкцию, некоторые ученые утверждают, что существующие в судопроизводстве согласительные процедуры являются очередными «упрощенными»

⁷ См., например: Витрук Н. В. Система российского права (современные подходы) // Российское правосудие. 2006. № 6. С. 7; Кучин О. С. «Согласительные» процедуры в российском уголовном процессе: за и против // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (18—19 октября 2018 г., Орловский юридический институт МВД России). Орел, 2018. С. 233—236.

⁸ См., например: Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011. С. 36; Гайдаенко Шер Н. И. Примириательные и согласительные процедуры: сложности перевода, или на пути к единому понятию аппарату // Журнал зарубежного и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 139—144.

уголовно-процессуальными формами⁹.

Отметим, что большинство исследователей высказываются за целесообразность использования и дальнейшего развития договорных юридических средств в сфере уголовного судопроизводства. В обоснование своей позиции ученые отмечают, что договоры, заключаемые между публичными и частными субъектами, а тем более между частными субъектами, нередко затрагивают интересы, которые проявляются одновременно в разных сферах общественных отношений¹⁰.

Договорные юридические средства стали стремительно проникать в сферу уголовного судопроизводства в последнее десятилетие прошлого столетия. Именно тогда в уголовно-процессуальном законодательстве нашли закрепление такие способы разрешения уголовных дел, как деятельное раскаяние и примирение сторон¹¹.

⁹ См., например: Головинская И. В., Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Владимир, 2011. С. 34 и след.; Перекрестов В. Н. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 10; Цыганенко С. С. Общий и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 16—17.

¹⁰ См., например: Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород, 2009; Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000; Шестакова С. Д. Генезис метода российского уголовно-процессуального права в условиях конвергенции и дивергенции англосаксонской и континентальной правовых систем (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.

¹¹ См. Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации».

В современный период времени договорная природа в российском уголовно-процессуальном праве наиболее активно проявляется применительно к следующим видам согласительных процедур:

а) возможность разрешения уголовно-правового спора сторон с помощью института прекращения дела по основаниям, предусмотренным ст. 25, 28, 28¹, 427 УПК РФ;

б) реализация в ходе производства по делу поощрительной уголовно-правовой санкции (гл. 40—40¹ УПК РФ).

В частности, согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с 2013 по 2017 г. прекращено в связи с примирением сторон по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ, более 800 тыс. уголовных дел. При этом наиболее часто прекращаются уголовные дела за примирением сторон о преступлениях против собственности, предусмотренных гл. 21 УК РФ, и преступлениях против жизни и здоровья, предусмотренных гл. 16 УК РФ (см. табл. 1).

За период с 2011 по 2017 г. наименьшая доля (в процентах) осужденных лиц, к которым применялся особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в соответствии с процедурами, закрепленными гл. 40 УПК РФ, была зафиксирована в 2011 г. (60,8% от общего количества осужденных лиц по всем составам УК РФ), а наибольшая — в 2014 г. (79,7%) (см. табл. 2).

В период с 2011 по 2017 г. наибольшая доля (в процентах) осужденных лиц, к которым был применен особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в соответствии с процедурами, закрепленными гл. 40¹ УПК РФ, была отмечена в 2017 г. (0,6% от общего количества осужденных лиц по всем составам УК РФ), а наименьшая — в 2011 г. (0,34%) (см. табл. 3).

Таблица 1

**Динамика уголовных дел, прекращенных в связи с примирением сторон
по основаниям, предусмотренным ст. 25 УПК РФ (2013—2017 гг.)***

Годы	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	185 071	171 068	159 176	157 316	135 956
Глава 16 УК РФ (ст. 158—168)	79 485	74 183	66 379	64 567	49 125
Глава 21 УК РФ (ст. 105—125)	87 224	81 064	78 476	78 041	72 710

* URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 19.10.2018).

Таблица 2

**Динамика применения особого порядка судебного разбирательства
при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением
(по числу осужденных лиц) (гл. 40 УПК РФ, 2011—2017 гг.)***

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
475 994 (60,8%)	481 886 (65,2%)	547 766 (74,4%)	573 352 (79,7%)	501 172 (68,3%)	503 454 (67,9%)	475 211 (68,2%)
Всего осуждено лиц по всем составам УК РФ						
2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
782 279	739 278	735 590	719 305	733 609	741 329	697 054

*URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 19.10.2018).

Таблица 3

**Динамика применения особого порядка судебного разбирательства
при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве
(по числу осужденных лиц) (гл. 40¹ УПК РФ, 2011—2017 гг.)***

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
2672 (0,34%)	2640 (0,36%)	3647 (0,5%)	4123 (0,57%)	4260 (0,58%)	4190 (0,57%)	4157 (0,6%)
Всего осуждено лиц по всем составам УК РФ						
2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
782 279	739 278	735 590	719 305	733 609	741 329	697 054

* URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 19.10.2018).

Возможность применения особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет наиболее эффективно раскрывать и расследовать уголовные дела, привлекая на свою сторону одного или нескольких членов преступной группы. В частности, согласно данным Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве в 2014—2016 гг. следователями этого подразделения было заключено 79 досудеб-

ных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам. Данное обстоятельство позволило дополнительно раскрыть 264 преступления; выявить 116 соучастников преступлений, из них 39 организаторов преступлений; в 11 случаях установить местонахождение похищенного имущества¹².

¹² См.: Гусева Н. Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 4.

Для построения согласительных конструкций в уголовном судопроизводстве основным ориентиром является классическая гражданско-правовая модель договора. В области гражданско-правового оборота указанный термин используется и как документ, и как обязательное правоотношение, и как интегрированное понятие, и как соглашение. Именно последнее значение договора в большей степени находит применение в уголовно-процессуальном регулировании общественных отношений¹³.

Например, системный анализ гл. 40¹ УПК РФ позволяет сделать вывод, что обвиняемый, заключивший соглашение о досудебном сотрудничестве, в соответствии с ч. 2 ст. 317¹ УПК РФ обязуется совершить конкретные действия. Эти действия направлены прежде всего на раскрытие и расследование преступления, установление и привлечение к уголовной ответственности других соучастников преступления, розыск материальных ценностей, похищенных в результате преступления.

В юридической литературе высказано мнение, согласно которому обвиняемый, заключая соглашение о сотрудничестве, вправе изложить только свои намерения о содействии правоохранительным органам, без указания конкретных действий, которые он обязуется реализовывать в рамках предстоящего сотрудничества¹⁴. Данный вывод следует признать ошибочным, так как любое досудебное соглашение (как и граж-

данско-правовой договор) должно содержать конкретные обязательства сторон. Это поможет в дальнейшем избежать необоснованных претензий относительно выполнения (невыполнения) взятых на себя обязательств как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

В одной из научных работ приводится конкретный пример детализации обязательств субъекта уголовно-процессуальных отношений, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Обвиняемый У. по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228 УК РФ, в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве взял на себя обязательства совершить следующие действия:

а) сообщить новые сведения, связанные с организацией и деятельностью преступной группы по изготовлению и распространению наркотических средств на территории г. Москвы;

б) сообщить сведения, полностью изобличающие других участников преступления, а именно:

гр. К. в части организации преступной группы по изготовлению и распространению наркотических средств, разработки плана преступной деятельности, приискания участников преступной группы, а также сырья и средств производства наркотических веществ, контроля за деятельностью преступной группы и оплаты ее участникам;

гр. С. в части, касающейся приискания участников преступной группы, обработки на компьютере информации, связанной с деятельностью преступной группы, обучения ее членов методам изготовления и распространения наркотических средств, а также перевозки (транспортировки) сырья для изготовления наркотических средств, средств их производства и расходных материалов;

гр. Р. в части распространения наркотических средств посредством установления «закладок», производства наркотических средств, расфасовывания готового наркотического средства, непо-

¹³ См.: Абшилава Г. В. Об усилении роли договорных начал в российском уголовном судопроизводстве // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (3—4 июня 2016 г., МАЭП, Союз криминалистов и криминологов). М., 2016. С. 20—25.

¹⁴ См.: Ковалев Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 73.

средственного получения денежного вознаграждения за распространение наркотических средств;

в) опознать организаторов преступной группы и ее участников¹⁵.

Принятые обвиняемым при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обязательства по оказанию содействия органам предварительного расследования подлежат неукоснительному исполнению. В противном случае произойдет расторжение заключенного соглашения о проведении судебного разбирательства в общем порядке в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства.

Приведем другой пример из практики деятельности следственных органов, где раскрыты конкретные обязательства стороны обвинения в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Если характер и пределы содействия обвиняемого К. будут способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, а полнота и правдивость сообщенных им следствию сведений не будет вызывать сомнений, то при выполнении К. обязательств, указанных в настоящем соглашении, сторона обвинения обязуется:

а) предварительное следствие в отношении обвиняемого К. проводить в порядке, установленном гл. 22—27 и 30 УПК РФ, с учетом особенностей, предусмотренных ст. 317⁴ УПК РФ;

б) в случае возникновения угрозы безопасности обвиняемого К., его родственников и близких лиц будет принято процессуальное решение о хранении документов, указанных в ч. 2 ст. 317⁴ УПК РФ, в опечатанном конверте, а при необходимости обеспечить безопасность обвиняемого, его родственников и близких лиц будут применены меры безопасности, предусмотренные ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ;

в) в случае возникновения угрозы безопасности обвиняемого К. материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, будут изъяты из уголовного дела и приобщены к уголовному делу в отношении него, выделенному в отдельное производство¹⁶.

Уголовно-процессуальная сделка может быть расторгнута по причине неисполнения любой из сторон принятых на себя ранее обязательств. В частности, следователь может обнаружить явную недобросовестность подозреваемого или обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Эта недобросовестность может выражаться в сообщении заведомо ложных сведений относительно обстоятельств совершенного преступного деяния; уклонении от явки по вызову к следователю для участия в производстве следственных действий; оказании противоправных воздействий на участников уголовного судопроизводства, содействующих правосудию; воспрепятствовании иным образом производству предварительного расследования и др.

В свою очередь, подозреваемый или обвиняемый, заключивший уголовно-процессуальную сделку, вправе прекратить сотрудничество со стороной обвинения в случае неисполнения последней взятых на себя обязательств (к примеру, по применению уголовно-процессуальных и иных мер, направленных на обеспечение их личной безопасности).

В заключение отметим, что более широкое применение договорно-правовых средств в регулировании уголовно-процессуальных отношений ведет к повышению эффективности производства предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, разрешению самых острых уголовно-правовых конфликтов между участниками уголовного судопроизводства.

¹⁵ См.: Гусева Н. Н. Указ. соч. С. 43.

¹⁶ См.: Гусева Н. Н. Указ. соч. С. 47.

Необходимо дальнейшее проведение тщательного исследования отечественного и зарубежного опыта и правовой доктрины в целях внедрения договорных элементов в процессуальные отрасли законодательства, а также определение гра-

ниц такого внедрения, поскольку задачи правосудия не ограничиваются устранением конфликта, а направлены среди прочего на предупреждение правонарушений и воспитание общества в духе верховенства права.

Библиографический список

Абшилава Г. В. Об усилении роли договорных начал в российском уголовном судопроизводстве // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (3—4 июня 2016 г., МАЭП, Союз криминалистов и криминологов). М., 2016.

Артамонова Е. А. Частное начало в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

Безруков С. С. Международно-правовые, конституционные и уголовно-правовые предпосылки принципа публичности в уголовном процессе // Журнал российского права. 2015. № 4.

Витрук Н. В. Система российского права (современные подходы) // Российское правосудие. 2006. № 6.

Гайдаенко Шер Н. И. Примириительные и согласительные процедуры: сложности перевода, или на пути к единому понятийному аппарату // Журнал зарубежного и сравнительного правоведения. 2018. № 3.

Головинская И. В., Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Владимир, 2011.

Гусева Н. Н. Процессуальное обеспечение безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018.

Зайцев О. А., Абшилава Г. В. Конвергенция частного и публичного права и ее проявление в уголовном судопроизводстве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24—25 октября 2014 г.): избранные материалы. М., 2015.

Ковалев Р. Р. Правовое регулирование досудебного соглашения о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2011.

Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе. Н. Новгород, 2009.

Кучин О. С. «Согласительные» процедуры в российском уголовном процессе: за и против // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (18—19 октября 2018 г., Орловский юридический институт МВД России). Орел, 2018.

Лазарев В. В. Введение // Договор как общеправовая ценность: монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Астахова, Л. В. Андриченко и др. М., 2018.

Перекрестов В. Н. Уголовно-процессуальное значение признания обвиняемым своей вины в уголовном судопроизводстве РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010.

Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Томск, 2011.

Сарсенбаев Т. Е. Восстановительное правосудие в уголовном судопроизводстве: реалии и перспективы // Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной Дню Конституции Республики Казахстан (28—29 августа 2018 г., Конституционный Совет Республики Казахстан). Астана, 2018.

Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000.

Цыганенко С. С. Общих и дифференцированные порядки уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.

Шестакова С. Д. Генезис метода российского уголовно-процессуального права в условиях конвергенции и дивергенции англосаксонской и континентальной правовых систем (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.

References

Abshilava G. V. Ob usilenii roli dogovornykh nachal v rossiyskom уголовном sudoproizvodstve. *Okhrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sfere уголовного sudoproizvodstva. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (3—4 iyunya 2016 g., MAEP, Soyuz kriminalistov i kriminologov)*. Moscow, 2016.

Artamonova Ye. A. Chastnoe nachalo v rossiyskom уголовном protsesse. Cand. diss. Saratov, 2000.

Bezrukov S. S. International Legal, Constitutional and Criminal Legal Preconditions of the Publicity Principle in Criminal Proceedings. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2015, no. 4. (In Russ.).

Gaydaenko Shaer N. I. Conciliation and Mediation: Difficulties in Translating, or on the Way to the Unified Terminology. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2018, no. 3. (In Russ.).

Golovinskaya I. V., Golovinskiy M. M. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve. Vladimir, 2011.

Guseva N. N. Protsessualnoe obespechenie bezopasnosti litsa, zaklyuchivshogo dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve. Cand. diss. Moscow, 2018.

Korshunov N. M. Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava: problemy teorii i praktiki. Moscow, 2011.

Kovalev R. R. Pravovoe regulirovanie dosudebnogo soglaseniya o sotrudnichestve na stadii predvaritelnogo rassledovaniya. Cand. diss. Moscow, 2015.

Kuchin O. S. "Soglasitelnye" protsedury v rossiyskom уголовном protsesse: za i protiv. *Sovremennoe ugovolno-protsessualnoe pravo — uroki istorii i problemy dalneyshogo reformirovaniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18—19 oktyabrya 2018 g., Orlovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii)*. Orel, 2018.

Kukhta A. A. Dokazyvanie istiny v уголовном protsesse. Nizhniy Novgorod, 2009.

Lazarev V. V. Vvedenie. V. R. Avkhadeev, V. S. Astashova, L. V. Andrichenko et al. *Dogovor kak obshchepравovaya tsennost*. Moscow, 2018.

Perekrestov V. N. Ugovolno-protsessualnoe znachenie priznaniya obvinyaemym svoey viny v уголовном sudoproizvodstve RF. Cand. diss. thesis. Volgograd, 2010.

Piyuk A. V. Problemy primeneniya uproschennykh form razresheniya ugovolnykh del v sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii v svete tipologii sovremennogo ugovolnogo protsessa. Tomsk, 2011.

Sarsenbaev T. Ye. Vosstanovitelnoe pravosudie v уголовном sudoproizvodstve: realii i perspektivy. *Konstitutsiya: voploshchenie tsennostey verkhovenstva prava, grazhdanskogo obshchestva i sovremennogo gosudarstva. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoy Dnyu Konstitutsii Respubliki Kazakhstan (28—29 avgusta 2018 g., Konstitutsionnyy Sovet Respubliki Kazakhstan)*. Astana, 2018.

Shestakova S. D. Genezis metoda rossiyskogo ugovolno-protsessualnogo prava v usloviyakh konvergentsii i divergentsii anglosaksonskoy i kontinentalnoy pravovykh sistem (teoretiko-pravovoe issledovanie). Dr. diss. St. Petersburg, 2004.

Smirnov A. V. Modeli ugovolnogo protsessa. St. Petersburg, 2000.

Tsyganenko S. S. Obshchiy i differentsirovannyye poryadki ugovolnogo sudoproizvodstva. Dr. diss. thesis. St. Petersburg, 2004.

Vitruk N. V. Sistema rossiyskogo prava (sovremennyye podkhody). *Rossiyskoe pravosudie*, 2006, no. 6.

Zaytsev O. A., Abshilava G. V. Konvergentsiya chastnogo i publichnogo prava i ee proyavlenie v уголовном sudoproizvodstve. *Pyatyy Permskiy kongress uchenykh-yuristov (g. Perm, 24—25 oktyabrya 2014 g.)*. Izbrannyye materialy. Moscow, 2015.